

Опутав двух своих противников иллюзией, я заставил их стрелять по мне. Я поднял щит и тут же сделал несколько шагов вправо. В их глазах я все еще стоял на месте и защищался от их шквального огня. Я изгнал Хирудо в сторону одного из них, а в сторону другого послал мощный резак. Когда Хирудо вонзился в живот Пожирателя смерти, обезглавленная голова второго с грохотом упала на пол.

Он закричал в агонии и схватился за рукоять Хирудо. Ошибка. От волнения Хирудо вспыхнул магией и злобно порезал ему ладонь. Когда его крики усилились, я направил редуктор ему в лицо и выхватил нож. Бросившись к Сьюзен, я увидел, как она уклоняется от Авады Кедавы, как ее оглушающий удар попадает в Пожирателя смерти, но в это же время пронзающий хекс другого Пожирателя смерти попадает ей в плечо. Она упала вдвое от боли, но, несмотря на это, предусмотрительно поставила щит и заблокировала проклятие, которое, как я смутно припоминаю, должно было вызвать повреждение органов.

Ее противник издал пустой смешок и запустил в нее убийственное проклятие. Прежде чем оно достигло ее, я трансформировал землю перед ней в стену. Проклятие попало в стену, и она взорвалась. К счастью, ее щит оказался достаточно прочным, чтобы блокировать осколки.

Все это время я наблюдал за сражением мадам Боунс и ее противников через Хедвиг. Она вела ожесточенную дуэль с Беллатрисой, а второй Погромщик Смерти прикрывал Беллатрису. Сама по себе Беллатрикс была грозной, но если кто-то прикрывал её, а затем посылал проклятия, чтобы поддержать её, она была почти непобедима. С другой стороны, Мадам Боунс не сдавалась и демонстрировала такое мастерство боя, которое я видел только у Волдеморта, Дамблдора и Беллатрикс.

Мадам Боунс разумно использовала трансфигурацию и щиты, чтобы отразить натиск заклинаний, а свои собственные атакующие заклинания часто прятала за трансфигурацией. Это удивляло противников и давало им меньше времени на уклонение, но так как их было двое против одного, они часто успевали прикрыться щитами как раз вовремя. Скорее, это была поддержка, в то время как Беллатрикс была сосредоточена только на себе и своем противнике.

Так, Пожиратель Смерти уничтожил приближавшегося к нему трансфигурированного волка, но не заметил костедробителя, который находился прямо за волком. Костедробитель попал ему прямо в рёбра, а она, воспользовавшись случаем, направила на него другого волка, который тут же его растерзал.

Теперь они были один против одного, но все же битва была больше в пользу Беллатрикс.

Тем временем мы со Сьюзен перегруппировались и обрушили на её противника град заклинаний. Прежде чем я успел наложить очередную иллюзию, Сьюзен издала гневный рык и бросилась к другому участнику дуэли. Ее противник воспользовался моментом, чтобы послать в нее еще одно убийственное проклятие. В этот момент я успел наложить на него иллюзию, которая заставила его думать, что Сьюзан движется медленнее, чем на самом деле.

Мой редуктор ударил его в живот, и его убийственное проклятие благополучно отлетело на

стену в нескольких метрах позади Сьюзен. Когда он стоял на коленях на земле, я изгнал Хирудо, которое тут же вонзилось ему в лоб. Я оставил его там, чтобы он впитал в себя как можно больше крови, поскольку другая его способность мне скоро понадобится.

Благодаря общему видению я понял причину волнения Сьюзен. Мадам Боунс обошла стороной убивающее проклятие, но оказалась прямо на пути режущего проклятия. Кровь хлынула из ее туловища, и она почти сразу же упала. Я даже не поверил своим глазам, когда увидел, что Беллатрикс сделала заклинание. Она послала Аваду Кедаву, а затем последовали два последовательных проклятия, которые с двух сторон сопровождали убивающее проклятие.

Я бросил короткий взгляд на того, кого Сьюзен до этого оглушила, а затем метнул в него свое оглушающее проклятие. Наверное, не стоило убивать так много, а некоторых оставлять для допроса. Нет, я поступил правильно. Захват можно осуществлять с выгодной позиции. Когда у них было численное преимущество, мы должны были в первую очередь сосредоточиться на своем выживании.

Сьюзен тем временем начала осыпать Беллатрикс проклятиями, похожими на костедробительные. Должно быть, это был какой-то вариант из их гримуара. Беллатриса же уклонялась и безумно хохотала. Вместо того чтобы ответить, она просто издевалась над ней, как издевалась над мной в Министерстве. Я видел, что Сьюзен теряет темп. К тому же она была ранена, и такое масштабное использование магии не пошло бы ей на пользу.

Добби не показывался, так как я приказал ему держаться подальше от посторонних глаз, пока это не станет неизбежным. А вот Нодди был охвачен горем. Он начал метать столовые приборы в Беллатриксу с большой скоростью и точностью. Это на секунду застало её врасплох, но она ловко послала проклятие в сторону Сьюзен и, когда шквал на секунду прекратился, развернулась и ударила Нодди проклятием. Эльф врезался в окно и вылетел из дома.

К этому времени я уже закончил дуэль и стоял прямо перед Сьюзен.

"Отведи ее к Мунго, я закончу здесь".

Сьюзен на секунду замешкалась, а затем решительно кивнула. Она увидела бессознательную фигуру своей тети и поняла, что Нодди только что ударили. Прежде чем она успела спросить, я поднял стену перед нами и позвал Добби. Он появился рядом с нами, прижимая к себе избитого и истекающего кровью Нодди.

"Добби из Мунго", - прошептал я.

"Я вернусь за вами, сэр", - сказал он и исчез вместе с ними. В основном он бросал их на пороге, так как внутри все было защищено. Я проделал большую дыру в полу, чтобы выглядело так, будто они воспользовались ею для побега. В этот момент стена передо мной взорвалась.

Я превратил обломки в ножи и швырнул их в нее. Она быстро отбила их своим щитом и

установилась на меня безумными глазами.

"Где они?" - прорычала она. Затем она посмотрела на дыру и, похоже, поняла, как они сбежали.

"Я больше не подведу своего хозяина!" - прошипела она и послала в меня убийственное проклятие. Но из общего видения я увидел, что, как и в случае с Костей, это проклятие сопровождалось еще двумя другими. Я шагнул в сторону, передо мной уже стоял щит protego machina. Щит отразил удар с фланга, и я тут же послал в нее пару костедробителей. В течение нескольких минут мы обменивались заклинаниями в том же духе, пока я пытался поймать ее в ловушку иллюзии.

Она безумно хохотала и говорила: "Твоя легилименция на меня, дурака, не действует". Я понял, что иллюзии не действуют. Ее сознание было хорошо защищено. Она чувствовала себя искусственной, но даже сильнее, чем та, что была у лавочника в Ноктюрне. По крайней мере, на него мои иллюзии действовали, даже если он понимал, что я что-то делаю. Здесь же это было все равно что пытаться пробить кирпичную стену перочинным ножом.

<http://tl.rulate.ru/book/98526/3340286>